

**Земледельческие колонии и
ремесленные приюты, как
воспитательные заведения для
несовершеннолетних
преступников и бедных детей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-51

3-51 Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-521-27954-8

ISBN 978-5-521-27954-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ западной Европѣ школы, которыя извѣстны подъ именемъ земледѣльческихъ колоній, ремесленныхъ пріютовъ, промышленныхъ школъ и т. п. Школы эти основаны большею частію частными лицами или благотворительными обществами и имѣли задачею: образовывать честныхъ, знающихъ и трудолюбивыхъ сельскихъ работниковъ и ремесленниковъ.

Начало подобнаго рода заведеній было положено извѣстнымъ педагогомъ Песталоцци. Въ 1775 г. онъ устроилъ въ Аргау, въ Швейцаріи, земледѣльческій пріютъ для дѣтей бѣдныхъ родителей, сиротъ или оставленныхъ родителями. Образование въ этомъ пріютѣ дѣти получали преимущественно практическое: они пріучались ко всѣмъ работамъ, производимымъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Содержаніе ихъ не удалялось отъ крестьянскаго быта.

Успѣхъ этого заведенія, результаты, достигнутые имъ, были до того блистательны, что швейцарское правительство приняло въ 1798 г. содержаніе его на свой счетъ и приступило къ учрежденію въ другихъ мѣстахъ Швейцаріи подобныхъ же заведеній, которыхъ теперь считается до 30.

Примѣръ Песталоцци имѣлъ вліяніе и на другія страны: съ 1818 г. земледѣльческія колоніи воз-

никли въ Голландію, а вслѣдъ за тѣмъ во Францію, Бельгію, Англію и Италію.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ земледѣльческое образованіе въ колоніяхъ было примѣнено во Франціи съ замѣчательнымъ успѣхомъ къ исправленію малолѣтнихъ преступниковъ.

Опытъ этого примѣненія былъ результатомъ измѣнившагося предъ тѣмъ взгляда законодательства на свойство преступленій.

Въ XVIII вѣкѣ господствующій характеръ уголовного права былъ — отплата за зло преступленія зломъ наказанія. По характеру этого права, фактъ преступленія требовалъ, какъ неперемѣннаго послѣдствія, отмщенія, общественной кары. Отмщеніе это было необходимо, какъ бы для искупленія грѣха преступленія, какъ нарушенія законовъ правды и справедливости, посредствомъ наказанія, болѣе или менѣе тяжелаго, смотря по характеру самаго преступленія. Съ другой стороны, при недостаточныхъ средствахъ для предупрежденія преступленій, наказаніе имѣло еще цѣлю внушить страхъ другимъ, которые иначе, можетъ быть, рѣшились бы на преступленіе. Поэтому наказаніе являлось всегда въ формѣ физическаго страданія, болѣе или менѣе тяжкаго, и родъ наказаній ограничивался пре-

имущественно наказаніями тѣлесными. Тюремное заключеніе, какъ наказаніе, не существовало вовсе.

Общій законъ освобождалъ отъ наказаній дѣтей до 10-лѣтняго возраста, затѣмъ мѣра наказаній увеличивалась сообразно съ возрастомъ преступника; полная вмѣняемость начиналась съ 25-лѣтняго возраста.

Французскій законъ 1791 г. призналъ тюремное заключеніе однимъ изъ главныхъ наказаній и опредѣлялъ: малолѣтнихъ до 16-лѣтняго возраста не подвергать наказаніямъ, а отдавать въ исправительныя тюрьмы или возвращать родителямъ, смотря потому, съ сознаніемъ или безъ сознанія совершено преступленіе. Кодексъ Наполеона 1810 г., сохраняя эти правила, облегчалъ кромѣ того для малолѣтнихъ сроки заключенія въ исправительныхъ заведеніяхъ.

И такъ, изъ снисхожденія къ возрасту, законъ предписывалъ заключать дѣтей въ исправительныя тюрьмы и дома. Здѣсь они прямо попадали въ общество сознательныхъ преступниковъ, и тюрьма такимъ образомъ дѣлалась для нихъ школою разврата и преступленій и вела ихъ къ окончательной порчѣ и гибели. Статистическія данныя показываютъ, что повтореніе преступленій между дѣтьми,

подвергнутыми во Франціи тюремному заключенію, по освобожденіи ихъ, простиралось до 75 и 77% общаго числа.

Ни улучшенія въ устройствѣ тюремъ, ни отдѣленіе, наконецъ, дѣтей отъ взрослыхъ преступниковъ не могли принести значительной пользы въ отношеніи исправленія малолѣтнихъ. Дѣти почти ничему не выучивались и выходили изъ тюремъ еще болѣе испорченныя и съ разстроеннымъ здоровьемъ.

Въ виду этого принципъ невмѣняемости проступковъ малолѣтнихъ имъ въ вину и необходимости для нихъ исправительнаго воспитанія, какъ единственнаго средства сдѣлать изъ нихъ полезныхъ гражданъ, — болѣе и болѣе развивался французскимъ законодательствомъ и судебною практикою.

Развитію этого принципа много способствовала разработка статистики уголовныхъ преступленій. Статистическія данныя показали, что, чѣмъ хуже положеніе, чѣмъ труднѣе условія жизни ребенка, тѣмъ легче онъ впадаетъ въ преступленіе. Болѣе того, эти данныя показали, что огромное большинство дѣтей-преступниковъ или вовсе не имѣетъ семьи, или же принадлежитъ къ порочнымъ семьямъ и находится притомъ въ крайней бѣдности.

Такъ статистика тюремъ и исправительныхъ за-

веденій во Франціі показывааетъ, что изъ 100 дѣтей, заключенныхъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, было:

законнорожденныхъ около 22,5

незаконнорожденныхъ > 77,5

Еще худшее вліяніе, чѣмъ отсутствіе семьи, имѣютъ дурная семья, въ которой дѣти часто развращаются систематически и доводятся до преступленія, и нищета. Вліяніе дурной семьи и нищеты на дѣтей видно изъ слѣдующихъ цифръ той же статистики тюремъ и исправительныхъ заведеній во Франціи. Изъ 100 дѣтей, находившихся въ исправительныхъ заведеніяхъ, было:

дѣтей у которыхъ родители подверглись наказанію 39,6

дѣтей, которыхъ родители нищіе, цыгане, бродяги, публичныя женщины и лица, неимѣющіе никакого опредѣленнаго занятія . . 54,7

дѣтей, у которыхъ родители живутъ работою или доходами съ имѣній и капиталовъ . . 5,7

Причина и вынужденность преступленій дѣтей характеризуются свойствомъ самихъ преступленій; большая часть ихъ заключается въ мелкой кражѣ, притомъ преимущественно предметовъ первой необходимости: сѣстныхъ припасовъ, одежды и не-

значительныхъ денежныхъ суммъ; затѣмъ слѣдуетъ бродяжничество, вслѣдствіе нищеты.

Изъ 100 преступленій во Франціи, дѣти были осуждены:

За преступленія противъ лицъ . . . 5,7

За преступленія противъ собственности 60,6

За нищенство и бродяжничество . . 31,8

Болѣе $\frac{2}{3}$ изъ этихъ дѣтей были вовсе безграмотны, остальные же, за весьма малымъ исключеніемъ, умѣли едва читать и не знали почти никакого ремесла. Такимъ образомъ стало ясно, что дѣти-преступники не заслуживаютъ наказанія, но нуждаются въ такихъ знаніяхъ, которыя могли бы дать имъ впослѣдствіи средства къ существованію. По этой мысли въ 1839 г. Демесь и виконтъ де Бретиньеръ-де-Куртейль устроили извѣстную земледѣльческую колонію «*Меттрэ*», успѣхи которой обратили скоро на себя всеобщее вниманіе и были до такой степени блистательны, что чрезъ десять лѣтъ послѣ ея основанія (1850 г. 5-го августа) національнымъ собраніемъ былъ принятъ законъ, которымъ опредѣлено: воспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ предоставить *исправительнымъ земледѣльческимъ колоніямъ, отдавая при этомъ преимуществу колоніямъ частнымъ, и только въ*

случаѣ недостатка послѣднихъ, устранивать казенныя.

Инициатива устройства колоніи принадлежала Демесу, человѣку безъ состоянія. Мысль его встрѣтила, какъ это бываетъ всегда, недовѣріе и долго не могла осуществиться, но на помощь ему явился богатый землевладѣлецъ, виконтъ де Бретиньеръ де-Куртейль, самъ изучившій вопросъ о тюрьмахъ. Онъ понялъ мысль Демеса и подарилъ будущей колоніи одну изъ земель своихъ, Меттрэ, близъ Тура. Дѣло разомъ подвинулось впередъ и сочувствіе пробудилось. Нѣсколько вліятельныхъ лицъ приняли участіе въ возникавшемъ учрежденіи. Явились частныя пожертвованія, большіе города открыли подписку, составилъ значительный капиталъ, образовалось цѣлое общество (*la Société paternelle*) для содѣйствія заведенію, — такъ что работы на земляхъ виконта де-Бретиньера начались въ 1839 г., а въ 1840 г. девять первыхъ воспитанниковъ вступили уже въ заведеніе.

Теперь въ заведеніи до 700 воспитанниковъ. Они живутъ отдѣльными группами, въ видѣ семействъ по 20 человѣкъ.

Вся колонія состоитъ изъ отдѣльныхъ 3-хъ этажныхъ домиковъ, нижній этажъ которыхъ занятъ

мастерскими, а въ каждомъ изъ двухъ верхнихъ этажей помѣщается отдѣльная семья колонистовъ. Каждая семья колонистовъ находится подъ постояннымъ наблюденіемъ надзирателя (*chef de famille*), обыкновенно изъ воспитанниковъ меттрэйской школы, и старшаго брата (*frère aîné*), выбираемаго самими колонистами изъ ихъ среды. Эти лица живутъ вмѣстѣ съ колонистами и участвуютъ во всѣхъ ихъ занятіяхъ, работахъ, прогулкахъ и т. п. Помѣщеніе каждой семьи составляетъ большая зала, которая служитъ и спальнею, и рекреационною залою въ дурную погоду, и столовою, и даже классомъ.

Всѣ домашнія работы: уборка и топленье комнатъ, чистка, прислуживанье за обѣдомъ и т. п., все это производится самими дѣтьми. Помѣщенія, одежда и содержаніе колонистовъ очень просты, чтобы не сказать бѣдны; быть ихъ нищими не разнится отъ быта обыкновенныхъ рабочихъ; мебель изъ простаго дерева, безъ всякой краски; пища, хотя достаточно питательная, но самая простая. Койки, бѣлье изъ грубаго холста. Обыкновенная одежда дѣтей: деревянные башмаки, и лѣтомъ полотняные, а зимою толстые суконные, блуза и пикталоны. Кожанная обувь и сюртукъ форменный

надѣваются только по воскресеньямъ и праздникамъ.

Кромѣ элементарнаго школьнаго обученія и занятій гимнастикою, образованіе колонистовъ чисто практическое. Оно направлено на изученіе земледѣлія и ремеслъ, преимущественно связанныхъ съ первымъ. Весь день, кромѣ обѣда, завтрака и пр., времени отдыха и класныхъ занятій, колонисты проводятъ въ полѣ, на фермѣ, въ мастерскихъ, лично исполняя всѣ рѣшительно работы какъ по хозяйству полевому и домашнему, такъ и въ мастерскихъ, подъ надзоромъ начальника фермы и начальниковъ мастерскихъ. Главное занятіе составляетъ земледѣліе, которому посвящаетъ себя большая часть воспитанниковъ.

Воспитаніе колонистовъ основано, главнымъ образомъ, на системѣ довѣрія. Колонія вовсе не напоминаетъ собою мѣста заключенія, и нигдѣ почти не огорожена.

Колонія имѣетъ довольно большую хозяйственную ферму съ молочной, маслобойней, сырней, мельницей и порядочнымъ количествомъ скота и другихъ принадлежностей. При ней есть до 260 десятинъ земли, на столько плодородной, что охота и трудъ дѣтей не тратятся напрасно въ произ-

водительной борьбѣ не по возрасту и не по силамъ. Кромѣ того колонія имѣетъ еще четыре отдѣльныя фермы, которыя она арендуетъ у ближайшихъ землевладѣльцевъ и гдѣ поселены находящіеся на выпускѣ воспитанники. Эти фермы оставлены безъ всякаго приспособленія къ уголовно-исправительнымъ цѣлямъ, совершенно въ такомъ же видѣ, какъ были при прежнихъ владѣльцахъ. Это служитъ для воспитанниковъ какъ бы переходнымъ терминомъ отъ колоніи къ жизни и полной свободѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для окрестныхъ землевладѣльцевъ является нагляднымъ доказательствомъ возможности нанимать воспитанниковъ въ полевые и во всякія другія работы.

Особое благотворительное общество (*Société paternelle*) содѣйствуетъ меттрэйской колоніи, опредѣляетъ выходящихъ изъ нея колонистовъ на мѣста, слѣдитъ за ними и оказываетъ имъ, въ случаѣ нужды, помощь — совѣтами, матеріальными средствами, рекомендаціями и т. п. Этотъ патронатъ приносить большую пользу бывшимъ колонистамъ и весьма содѣйствовалъ успѣхамъ колоніи.

Меттрэйская колонія въ теченіе 30 лѣтъ вполне доказала всю пользу ея существованія. Большая часть колонистовъ находитъ хорошія мѣста,